

р. 50 к.
р. 06 к.
р. 95 к.
р. 53 к.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 32.

Изданіе
еженедѣльное.

8-го августа 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

* *
*

Епархіальный Съѣздъ духовенства въ
текущемъ году, по измѣнившимся обсто-
ятельствамъ, переносится съ 1 на 15 сентября.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисторія слушала отношеніе
Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ
при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 22-го іюля
сего года за № 794, на имя Его Преосвященства, Преосвя-
щеннѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго,
слѣдующаго содержанія:

Въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Св. Синода, былъ
произведенъ 29 августа тарелочный въ пользу Общества

сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣшность этого сбора, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки церкви оказали Обществу свое высокое содѣйствіе.

Позвольте, Ваше Преосвященство, принести Вамъ отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы церковныя причты и въ текущемъ году приложили возможные старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству тарелочнаго въ пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26—28 апрѣля сего года за № 3036, также въ день Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна 29 августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія.

Успѣшность сбора имѣетъ особо важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 61 сироты, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ пріютѣ (поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ), число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 90 человѣкъ, а принять ихъ невозможно, за отсутствіемъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ, позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Св. Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества.

На отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, отъ 29 іюля за № 4122, послѣдовала такая: „*Въ Консисторію для свѣдѣнія и распоряженія*“.

Приказали: Настоящее отношеніе, вмѣстѣ съ спискомъ, пропечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію.

СПИСОКЪ

сиротъ, призрѣваемыхъ въ С.-Петербургскомъ Приютѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Водосковы: Александра, Петръ и Таисія—дѣти городского Воткинской полицейской команды, убитъ; Грибинъ Михаилъ—сынъ рядового 90 пѣхотнаго полка, убитъ; Ждановъ Александръ—сынъ старшаго земскаго стражника; Козловъ Владиміръ—сынъ земскаго стражника; Коломиецъ Иванъ—сынъ городского Новороссійской городской полиціи, убитъ; Лепеха Александръ—сынъ земскаго стражника; Медвѣдскіе: Лидія и Трофимъ—дѣти городского сыскной части Кіевской городской полиціи, убитъ; Останюкъ: Анна, Георгій и Марія—дѣти сверхсрочнаго унтеръ-офицера 1-го Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона; Пархута Іосифъ—сынъ городского Варшавской полиціи, убитъ; Проскуринъ Николай—сынъ унтеръ-офицера жандармскаго управленія Лодзинскаго и Ласскаго уѣздовъ; Симашко (Зимоха): Леонтій и Марія—дѣти стражника Вольскаго отд. Варшавской пригородной полиціи; Суровикины: Иванъ и Марія—дѣти городского Ставропольской полицейской команды, убитъ; Ткаченко Дмитрій—сынъ городского Борзенской полицейской команды; Шаповаловъ Алексѣй—сынъ казака ст. Дондуковской Кубанской области; Андреева Анастасія—дочь рабочаго; Васильева Марія—дочь рабочаго; Власовъ Иванъ—сынъ сидѣльца казенной винной лавки, убитъ; Войцеховская Марія—дочь запаснаго рядового; Гурьевъ Николай—сынъ урядника; Жгунъ: Евдокія и Иванъ—дѣти городского СПБ. Рѣчной полиціи; Ждановы: Василій и Константинъ—дѣти запаснаго рядового 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона; Зубковъ Николай—сынъ стражника полицейской стражи Нахичеванскаго уѣзда, убитъ; Иванова Ксенія—дочь рабочаго; Ковальскій Θεодосій—сынъ урядника Пинскаго уѣзда, убитъ; Кочетковы: Алексѣй, Николай и Θεодосія—дѣти унтеръ-офицера жандармскаго полицейскаго управленія Сибирской жел. дор., убитъ; Кульшикъ: Анастасія и Евдокія—дѣти урядника 1-го участка Борзенскаго у.; Куценко Степанъ—сынъ нижняго чина 11-го Кавказскаго стрѣлковаго

баталіона; Липець Владиміръ—сынъ Корчемнаго стражника Люблинско-Радомско-Кѣлецкаго акцизнаго управленія, убитъ; Медвѣдева Прасковья—дочь урядника ст. Дондуковской Кубанской области; Михаленокъ Евгений и Сергѣй—сыновья Спб.-Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія ж. д. унтера-офицера; Могилаць Павелъ—сынъ старшаго урядника 2-го Ейскаго коннаго полка; Моляренко Ефросинія—дочь стражника Городнянскаго уѣзда; Никандрова Марія—дочь рабочаго; Осташукъ Петръ и Сергѣй—дѣти стражника, убитъ; Рѣшетова Екатерина и Лидія—дѣти урядника, убитъ; Савенко Филиппъ—сынъ стражника Городнянскаго уѣзда, убитъ; Слизковъ Василій—сынъ приказчика; Снѣсарева Александра—дочь помощника мастера судостроительнаго завода, убитъ; Солдатовъ Лидія—дочь подпрапорщика Либавскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, убитъ; Тимофеевъ Терентій—сынъ рабочаго; Филимоновы Алексѣй, Екатерина; Марія и Анастасія—дѣти урядника Петровскаго у., убитъ; Шамшуричь Павелъ—сынъ постоваго городского Ижевскаго завода, убитъ; Θεодоровъ Сергѣй—сынъ рабочаго.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на священническія мѣста: согласно прошенію, священникъ-псаломщикъ церкви села Голубѣи, Брянскаго уѣзда, Петръ Семеновъ—къ церкви села Молодоваго, Карачевскаго уѣзда,—3 августа, студентъ Орловской духовной семинаріи Леонидъ Казанскій—къ Троицкой соборной гор. Дмитровска церкви,—3 августа.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Троицкой гор. Дмитровска церкви Тихонъ Андреевъ—къ Дмитріевской гор. Дмитровска церкви,—3 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Дубровки, Сѣвскаго уѣзда, исправляющій сію должность Александръ Шаховъ,—3 августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Воскресенской гор. Ельца церкви купецъ Сергѣй Валуйскій,—3 августа.

Умеръ заштатный псаломщикъ села Спасо-Рославля, Болховскаго уѣзда, Василій Тимоновъ,—15 іюля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Каменецъ, Кром. у.*,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 566, земли 36 дес., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ 360 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Голяжь, Брянск. у.*,—съ 22 іюня, число душъ м. п. 582, земли 36 д., братскихъ доходовъ 300 р., казеннаго жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Штатное протоиерейское мѣсто при *Соборной гор. Брянска церкви*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1440, братскихъ доходовъ 3488 руб. Причтъ 3 штатный.

4) Въ с. *Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 7 іюня, число душъ м. п. 1444, земли 86 дес., братскихъ доходовъ 747 руб. Причтъ 2 штатный.

5) При *Тихоновской тюремной гор. Ельца ц.*,—съ 7 іюля, жал. 480 р. Причтъ—одинъ священникъ.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Воскресенскомъ въ Философовъ, Орлов. у.*,—съ 4 мая, число душъ м. п. 1069, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1062 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Кругломъ, Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Селиховъ*, *Болх. у.*,—съ 11 мая, число душъ м. п. 923, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 335 р., казеннаго жалованья 550 р. Причтъ 3 членный.

4) При *Малоархангельскомъ соборѣ*,—съ 26 февраля, число душъ м. п. 2320, земли 57 д., бр. дох. 3000 р. Причтъ 2 штатн.

5) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хряпино-Болото тожъ*, *Мценск. у.*,—съ 23 февраля, число душъ м. п. 1182, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Избицнѣ*, *Съвск. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 1178, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 руб. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Глыбочкахъ*, *Карачевск. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 1277, земли 50 дес., братскихъ доходовъ 524 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Лѣскахъ*, *Карачевского у.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 1215, земли 78 десятинь, братскихъ доходовъ 950 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Боркахъ*, *Ливенск. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 2233, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1750 руб. Причтъ 2 штатный.

10) Въ с. *Супоневѣ*, *Брянскаго у.*,—съ 18 октября, число душъ м. п. 2450, земли 95 дес., казеннаго жалованья 950 р., братскихъ доходовъ 960 руб. Причтъ 2 членный.

11) Въ с. *Долгомъ-Колодезѣ*, *Мценск. у.*,—съ 12 апрѣля, число душъ м. п. 1243, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Лутинѣ*, *Брянск. у.*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 2292, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 650 руб. Причтъ 2 штатный.

13) Въ с. *Дурневкѣ*, *Орлов. у.*,—съ 16 іюля, число душъ м. п. 1208, земли 93 дес., братскихъ доходовъ 575 руб. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Спассо-Рославль*, *Болховск. у.*,—съ 1908 года, съ ноября, число душъ м. п. 1334, земли 88 дес., братскихъ доходовъ 450 руб. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Шумовѣ*, *Болховск. у.*,—съ 10 іюня, число душъ м. п. 840, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) При *Срътенской г. Малоархангельска церкви*,—съ 30 іюня, братскихъ доходовъ 465 р. Причть 2 членный.

2) Въ с. *Бородинъ, Дмитр. у.*,—съ 29 іюня, число душъ м. п. 391, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ 450 р. Причть 2 членный.

3) При *Срътенской г. Ельца ц.*,—съ 25 іюня, число душъ м. п. 1036, братскихъ доходовъ 2613 руб. Причть 2 штатн.

4) Въ с. *Голубѣи, Брянск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 2716, земли 39 д., братск. дох. 1960 р. Причть 2 штатн.

5) При *Каоедральномъ соборѣ*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1167, земли около 26 дес., казен. жал. 3601 р. 50 к., братскихъ доходовъ 3906 р. Причть 11 членный. Требуется кандидатъ съ отличнымъ басовымъ голосомъ, могущій быть въ санѣ діакона.

6) Въ с. *Жидкомъ, Болховск. у.*,—съ 1 іюля, число душъ м. п. 484, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 299 руб. Причть 2 членный.

7) Въ с. *Коровьемъ Болотъ, Кромск. у.*,—съ 8 іюля, число душъ м. п. 2483, земли 41 дес., братскихъ доходовъ 800 р. Причть 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Карачевского Исполнительнаго Совѣта.

Карачевскій Исполнительный Совѣтъ симъ увѣдомляетъ, что уѣздное пастырское собраніе, по случаю приноса 26-го августа изъ Одрина монастыря въ гор. Карачевъ Чудотворной иконы Святителя Николая, во встрѣчѣ которой участвуетъ все градское духовенство, переносится съ 26-го на 27-е августа, въ соборной церковной школѣ, въ 5 часовъ вечера.

Отъ Карачевского Исполнительнаго Совѣта.

Карачевскій Исполнительный Совѣтъ увѣдомляетъ Карачевское градское и уѣздное духовенство, что 26-го августа сего года, въ 5 часовъ вечера, въ Карачевской соборной церковно-приходской школѣ имѣеть быть уѣздное пастырское собраніе для совмѣстнаго сужденія и взаимнаго обмѣна мыслей, наблюденій и опытовъ по поводу программы пастырской дѣятельности, предначертанной въ обращеніи къ пастырямъ и пасомымъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра. (№ 24 Еп. Вѣд. с. г.).

Отъ Совѣта Ивотской второклассной женской школы.

Совѣтъ Ивотской второклассной женской школы симъ увѣдомляетъ, что пріемъ вновь поступающихъ въ означенную школу ученицъ имѣеть быть 31-го августа 1910 года. Къ экзамену допускаются окончившія курсъ церковныхъ и земскихъ начальныхъ школъ воспитанницы, въ возрастѣ не моложе 13-ти и не старше 17-ти лѣтъ.

Плата за содержаніе въ общежитіи назначена 50 руб. въ годъ. Учебники и письменныя принадлежности учащіяся пріобрѣтають на свои средства.

Просьбы о пріемѣ въ число воспитанницъ школы подаются лично, или присылаются по почтѣ на имя заявляющаго школою, по адресу: „Дятьково, Орловской губ., въ Ивотскую фабрику“.

Къ прошенію о пріемѣ въ школу должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы и подписка родителей объ исправномъ взносѣ денегъ на содержаніе ученицы въ общежитіи.

Отъ Совѣта Воскресенской, что на Мезинѣ, второклассной школы.

Пріемный экзамень въ Воскресенскую, что на Мезинѣ,

второклассную школу на наступающій учебный годъ будетъ 27-го августа съ 9 часовъ утра. Возрастъ для поступающихъ не ниже 13 лѣтъ и не выше 17.

Къ экзамену должно представить метрическую выписъ о рожденіи и свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы.

Плата за содержаніе въ общежитіи—35 руб. въ годъ, каковая вносится въ два срока: въ началѣ сентября и въ срединѣ января.

На пріобрѣтеніе учебниковъ взимается съ учениковъ младшаго отдѣленія по 11 руб. 50 коп., средняго—по 9 руб. 50 коп. и старшаго—по 8 руб. 50 коп.

Отъ Совѣта Фошнянской второклассной школы, Брянскаго уѣзда.

Въ школу принимаются лица мужского пола, православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, обладающіе крѣпкимъ здоровьемъ и не имѣющіе тѣлесныхъ недостатковъ, успѣшно окончившіе начальную школу, по повѣрочному испытанію. Лица, уволенные изъ другихъ школъ и училищъ по малоуспѣшности, такъ же какъ по неодобрительному поведенію, въ школу не принимаются. Курсъ ученія 3-хъ лѣтній. Плата за ученіе не взимается.

Въ школѣ желающіе ученики бесплатно обучаются переплетному ремеслу, игрѣ на скрипкѣ, фисгармоніи и др. инструментахъ, а также могутъ пріобрѣсти познанія и практику по пчеловодству, садоводству, столярному ремеслу и сельскому хозяйству.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученики принимаютъ участіе въ воскресныхъ чтеніяхъ.

При школѣ есть общежитіе съ платою 45 руб. въ годъ, при чемъ она обязательно вносится въ 4 срока: 20 р. при поступленіи, 10 р. къ 1 ноября, 10 р. къ 8 января и 5 р. къ 1 марта. За такую плату ученики пользуются помѣщеніемъ, столомъ, чаемъ, койкой, стиркой бѣлья и баней.

Повѣрочныя испытанія для вновь поступающихъ въ 1910 году назначаются на 28 августа. Желающіе поступить

должны явиться въ школу не позднѣе 27 августа и подать на имя о. завѣдующаго школой прошеніе съ приложеніемъ метрической выписи о времени рожденія, свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса въ начальной школѣ. Въ прошеніи необходимо отъ имени родителей или опекуновъ заявить, что они обязуются въ теченіи всего времени ученія содержать учащагося на собственный счетъ и взносы въ общежитіе дѣлать исправно.

Поступившіе ученики должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ спального (2 перемѣны) и носильнаго (3 перемѣны) бѣлья. Верхнее платье какъ то: куртка, брюки и рубашка обязательно должны быть чернаго цвѣта.

Учебники и письменныя принадлежности ученики должны имѣть свои.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. * *. 2. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 5. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

8-го августа № 32. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предстоящему Епархіальному съѣзду духовенства Орловской епархіи

нѣсколько словъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

„Покажите... въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь“ (2 Петр. 1, 6 и 7).

Вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ составляетъ въ настоящее время самый животрепещущій вопросъ. Всѣ истинные друзья народа, всѣ искренніе радѣтели народнаго блага и счастья заняты теперь мыслию, какъ бы пьяную Россію превратить въ трезвую, какъ блага, даруемая нашему народу природой, отвлечь отъ кабака и направить на улучшеніе народной жизни и на подъемъ вообще нашей народной культуры, такъ прискорбно отставшей отъ культуры народовъ западныхъ. Духовенство не можетъ сторониться отъ участія въ спасительномъ дѣлѣ борьбы съ ужасающимъ народнымъ бѣдствіемъ, напротивъ, оно самымъ своимъ служеніемъ призывается стать въ передовые ряды ратоборцевъ

по борьбѣ со зломъ, которое не только разрушаетъ физическую природу нашего народа, но и растлѣваетъ нравственную его природу и служитъ источникомъ самыхъ безумныхъ преступленій и пороковъ. Пагубное вліяніе алкоголя на нравственную сторону народной жизни такъ велико и ужасающе, что трудно въ словѣ изобразить его послѣдствія. Извѣстно, что громадный процентъ преступленій совершается людьми, находящимися въ состояніи опьяненія, и что наибольшее число преступленій падаетъ на дни праздничные и послѣпраздничные, т. е. тѣ дни, когда вино больше всего употребляется народомъ. И если свѣтскіе дѣятели по борьбѣ съ пьянствомъ на знамени своемъ выставляютъ девизомъ спасеніе жизни людей, которую убиваетъ пьянство¹⁾, имѣють въ виду подъемъ благосостоянія народной жизни, то пастыри церкви должны открыть походъ противъ алкоголя во имя высшихъ нравственныхъ началъ.—во имя спасенія души человѣка. Ибо насколько душа больше пищи (Мѣ. 6, 25), настолько попеченіе о духовной природѣ человѣка должно стоять выше попеченія о его тѣлѣ. *Тѣлесное обученіе*, говоритъ св. ап. Павелъ, *вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

Нельзя сказать, чтобы вообще духовенство безучастно относилось къ предпринятому общественному походу противъ алкоголизма. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство ведетъ постоянныя популярныя народныя чтенія противъ алкоголя, въ другихъ епархіяхъ открыты въ изобиліи общества трезвости благочинническія и приходскія (Тверск. Епарх.), въ иныхъ приступаютъ къ учрежденію общепархіальнаго трезвеннаго общества (Волог. Епарх.), и т. д. А высокая дѣятельность по борьбѣ съ пьянствомъ отдѣльныхъ духовныхъ дѣятелей у всѣхъ на виду! Эти дѣятели всѣмъ извѣстны, это передовые борцы и апостолы трезвости о. А. Рождественскій, іеромонахъ Сергіевской пустыни Павелъ, протоіерей

¹⁾ Проф. И. А. Сикорскій говоритъ: „Алкоголь есть великій убійца, отъ него гибнетъ болѣе человѣческихъ жизней, чѣмъ отъ руки настоящихъ убійць, чѣмъ отъ яда, чѣмъ отъ зимней стужи, чѣмъ отъ огня небеснаго“. Сикорскій: „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“.

П. Ми
самоо
момъ,
Петер
всѣхъ
вѣчес
для н
ленія
его а
Мирто
вой к
ксанд
цѣлит
обрем
недуг
обнов
не ог
Алек
ее на
онъ з
алког
занія
латъс
пить
нала
давая
интер
и пос
пасом
бродѣ

борьб
ніемъ
Отвѣ
обще
родно
духов
служи
По б

П. Миртовъ, и др. Нельзя не удивляться настойчивости и самоотверженной преданности дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ, напр., достопочтеннаго о. протоіеря П. Миртова въ Петербургѣ. Какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ и есть для всѣхъ насъ образецъ высокаго пастырскаго служенія чело-вѣчеству, такъ дѣятельность о. Миртова должна служить для насъ образцомъ преданнѣйшаго служенія дѣлу оздоровленія духовнаго и тѣлеснаго нашего народа отъ постигшей его алкогольной болѣзни. Практическая дѣятельность о. Миртова по борьбѣ съ алкоголизмомъ во всей своей величавой красотѣ обнаруживается въ руководимомъ имъ Александро-Невскомъ обществѣ трезвости, которое подъ свое цѣлительное крыло собрало большое число страждущихъ и обремененныхъ недугомъ пьянства, исцѣлило ихъ отъ этого недуга и матерински-попечительно ведетъ ихъ по пути обновленной, трезвенной и доброй жизни. Но о. Миртовъ не ограничиваетъ своей благородной дѣятельности однимъ Александро-Невскимъ обществомъ трезвости, онъ простираетъ ее на служеніе всей Россіи чрезъ печатное слово, которымъ онъ зоветъ всѣхъ на служеніе ближнимъ чрезъ борьбу съ алкоголизмомъ, даетъ руководственныя въ этомъ дѣлѣ указанія, и т. д. Его журналъ „Трезвая жизнь“ долженъ сдѣлаться настольною книгою для всякаго, кто рѣшится выступить на борьбу съ алкоголизмомъ, а два другіе его журнала „Отдыхъ христіанина“ и „Воскресный Благовѣсть“, давая чтеніе всѣмъ доступное, полезное, назидательное и интересное, могутъ служить прекрасными руководителями и пособниками пастырямъ въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ пасомыхъ свѣтомъ добра, истины, правды, любви и добродѣтели.

Что же сдѣлано въ нашей епархіи духовенствомъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ? Идемъ-ли мы за общимъ движеніемъ на пользу оздоровленія отъ алкоголя народной жизни? Отвѣчаемъ-ли мы сколько нибудь на обращенный къ намъ общественный взоръ и надежды на обновленіе чрезъ насъ народной жизни? Къ прискорбію, должно сознаться, что у насъ духовенствомъ сдѣлано немного въ этомъ великомъ дѣлѣ служенія ввѣреннымъ намъ отъ Бога чадамъ Божіей Церкви. По большей части дѣло ограничивалось начинаніями, безъ

широких замѣтныхъ практическихъ результатовъ¹⁾. Дальше такъ оставаться нельзя... На насъ лежитъ великая нравственная отвѣтственность за небреженіе о народѣ... Мы призываемся Богомъ, государствомъ, обществомъ и настоящимъ моментомъ нашей исторической жизни стать открыто въ ряды видныхъ, самоотверженныхъ борцовъ за спасеніе народа отъ злѣйшаго его врага — алкоголизма. Что-же сдѣлаемъ?

Прежде всего мы — пастыри Церкви Христовой должны въ самихъ себѣ побороть этого врага, выгнать изъ себя ядъ алкоголя, если онъ проникнется въ нашей природѣ. Только трезвый пастырь можетъ съ надеждой на успѣхъ взять въ свои руки знамя борца съ алкоголемъ. Самъ всегда трезвый, онъ будетъ живымъ воплощеніемъ началъ трезвости: не употребляя самъ ни вина, ни пива, ни водокъ, никого никогда не угощая виномъ въ своемъ домѣ, онъ можетъ быть увѣренъ, что станетъ примѣромъ для подражанія и найдетъ глубокое сочувствіе своимъ начинаніямъ въ устройствѣ трезваго общества среди своихъ прихожанъ. Итакъ, покажемъ же, по слову Апостола Петра, *въ воздержаніи терпѣніе*, — и настолько, чтобы примѣръ нашего терпѣнія въ неупотребленіи вина заражалъ нашихъ пасомыхъ и былъ для нихъ добрымъ призывомъ къ обновленной жизни.

Дальше намъ слѣдуетъ объединяться въ братскія-пастырскія и приходскія общества трезвости. Въ единеніи сила, и если гдѣ оно нужно, то именно въ борьбѣ съ такимъ общественнымъ врагомъ, какъ алкоголизмъ.

Обращаемся къ предстоящему Епархіальному съѣзду духовенства епархіи и просимъ его взять на себя инициативу по организаціи и открытію обществъ трезвости въ нашей епархіи. Во имя братолюбія Христова начнемъ съ самихъ себя, съ устройства братскихъ союзовъ, и тогда намъ легче будетъ перейти къ трезвенной борьбѣ среди нашихъ пасомыхъ. Мы предлагаемъ:

Во 1-хъ, организовать теперь же епархіальное въ губернскомъ городѣ общество трезвости, въ которое, конечно,

¹⁾ Мы, конечно, хорошо знаемъ о выдающихся у насъ дѣятеляхъ по борьбѣ съ пьянствомъ, среди которыхъ самое почетное мѣсто занимаетъ Елецкій священникъ о. Николай Брянцевъ, но мы говоримъ не о лицахъ, а объ общемъ положеніи дѣла.

по доброму желанію, войдутъ представители духовенства, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и свѣтскія лица, ревнующія о народномъ благѣ. Въ этомъ епархіальномъ обществѣ трезвости учреждается попечительный совѣтъ, который объединяетъ, руководитъ и направляетъ дѣятельность обществъ трезвости низшихъ инстанцій.

Во 2-хъ, теперь же поручить избранной комиссіи выработать положенія объ открытіи благотворительныхъ и приходскихъ обществъ трезвости. Въ благотворительныя общества трезвости входятъ члены причтовъ благотворительнаго округа, церковные старосты и другія почетныя лица. Благотворительный попечительный совѣтъ объединяетъ дѣятельность приходскихъ обществъ трезвости. Приходскія общества трезвости состоятъся, во главѣ съ священникомъ, ихъ прихожанъ даннаго прихода.

Въ 3-хъ, поручить также комиссіи изъ законоучителей и учителей выработать положенія объ учрежденіи обществъ трезвости въ школахъ. Сохраняетъ свою современность и въ наши дни та удручающая душа картина пріученія родителями дѣтей къ пьянству, которую въ свое время начертала Рачинскій. „Порокъ пьянства, говоритъ онъ, прививается къ крестьянскимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, еще задолго до поступленія въ школу. Конечно, привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ у малыхъ дѣтей не встрѣчается, но пристрастіе къ водкѣ между ними весьма распространено и постоянно поддерживается и усиливается безумнымъ обычаемъ родителей подъ пьяную руку поить своихъ дѣтей и забавляться ужаснымъ зрѣлищемъ ихъ опьяненія, ихъ безсознательнымъ сквернословіемъ, ихъ подражаніямъ пьянымъ безобразіямъ старшихъ. Не знаю, видѣлъ ли читающій эти строки—пьянаго ребенка. Если онъ далекъ отъ среды, въ коей явленіе это—заурядное, не дай Богъ ему быть свидѣтелемъ. Если же онъ къ ней близокъ, дай Богъ, чтобы онъ увидѣлъ то, чего описывать я не берусь!!!.“ Но дѣтскій возрастъ легко поддается и доброму вліянію. Если школа сумѣетъ внушить дѣтямъ мысль о вредѣ алкоголя и разрушительномъ его дѣйствіи на здоровье человѣка, то этимъ она укрѣпитъ ихъ въ мысли—не пить водки. Особенно можно рассчитывать на благопріятные

результаты, если священникъ и учитель не оставитъ безъ вниманія своихъ учениковъ и по выходѣ ихъ изъ школы. Весьма желательно распространеніе въ школахъ изображеній организма человѣка и его внутреннихъ органовъ до потребленія алкоголя и послѣ пьянства: подобныя изображенія краснорѣчивѣе словъ вліяютъ на воображеніе ребенка.

Въ 4-хъ, желательно намѣтить путь устроенія разныхъ предпріятій, помогающихъ обществамъ трезвости въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Такими предпріятіями могутъ быть бесѣды съ народомъ, чтенія, книжныя лавки и читальни съ соотвѣтствующимъ подборомъ книгъ, церковныя хоры пѣнія, а также дешевыя чайныя съ книжками и брошюрами, направленными противъ употребленія алкоголя.

Выступимъ же, дорогіе сослужители и отцы, на святое дѣло борьбы съ нашимъ злѣйшимъ врагомъ, который губитъ здоровье, трудъ, помрачаетъ истину и правду, искажаетъ въ человѣкѣ образъ Божій! Свой слабый призывъ къ вамъ мы одушевимъ глубоко-прочувствованными словами незабвеннаго Рачинскаго, обращенными къ намъ, пастырямъ словеснаго стада Христова: „Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою паству! При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершается пріобретеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ народъ—намъ не чужой. Вы призваны быть солью земли... Чтобы стать этою солью, не откладывайте созданія въ себѣ внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное, второстепенное мѣсто. Это даже не добродѣтель, а лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго, и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее“... „Начнемъ же съ себя и перейдемъ къ нашимъ пасомымъ! „Покажите... въ воздержаніи терпѣніе... въ братолюбіи любовь. *Священникъ—ревнитель трезвости.*

P. S. Строки эти уже были написаны, когда мы прочитали въ № 2301 „Колокола“ замѣтку „Содружество рев-

нителей трезвости среди учителей церковно-приходских школ*, гдѣ сообщается, что бывшіе на учительскихъ курсахъ въ г. Ливнахъ учителя церк.-приходскихъ школъ рѣшили образовать изъ себя „содружество ревнителей трезвости“ на слѣдующихъ началахъ: „при занятіяхъ въ школахъ возможно чаще останавливать вниманіе дѣтей на вредѣ алкоголизма для здоровья; читать дѣтямъ рассказы, рисующіе зло отъ употребленія вина; примѣрами и вычислениями доказывать пользу воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Утвержденіе въ сознаніи дѣтей этого убѣжденія должно составлять задачу нашего учителя, равную съ преподаваніемъ имъ другихъ знаній въ начальной школѣ и должно быть проводимо въ жизнь съ такою настойчивостью, чтобы трезвость становилась народнымъ обычаемъ, достойнымъ высшей чести, и употребленіе вина (въ особенности подростками) отмѣчалось бы какъ преступленіе, заслуживающее порицанія и даже наказанія“. Очевидно, содружество ревнителей трезвости среди учителей церковно-приходскихъ школъ, бывшихъ на курсахъ въ г. Ливнахъ, обязано своимъ возникновеніемъ доброму вліянію лектора о борьбѣ съ алкоголизмомъ, почтеннаго предсѣдателя Ливенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Г. Симова. Честь ему и учителямъ! Дай Богъ успѣха въ дѣлѣ!

Авторъ.

Современная преступность въ образованномъ обществѣ

и ея причинная связь съ философскимъ ученіемъ такъ называемыхъ актиомистовъ (не признающихъ нравственнаго закона).

Люди привыкли къ тому, что общій строй жизни то и дѣло нарушается рядомъ преступленій и проступковъ, свидѣтельствующихъ объ уклоненіи человѣческой воли отъ требованій морали и права. Поэтому, и въ общественномъ сознаніи и въ наукѣ уже установился болѣе или менѣе

точно такъ называемый типъ преступника, или преступный типъ. Но въ ряду преступленій послѣдняго времени—нѣкоторыя останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе и заставляютъ задуматься, такъ какъ участниками этихъ преступленій оказываются просвѣщенные, интеллигентные люди.

Вспомнимъ, между прочимъ, такъ нашумѣвшіе процессы Гилевича, Тарновской, еще неоконченное дѣло Бутурлина и массу др. Здѣсь нѣтъ мѣста темнотѣ, некультурности. Наоборотъ, предъ нами представители высокой (современной) культуры, носители образованія, знанія. При этомъ замѣчательно, что чѣмъ т. с. интеллигентнѣе преступленіе, тѣмъ оно ядовитѣе по замыслу и исполненію. Мы знаемъ, что такое разбой, мы представляемъ себѣ тѣ грубые, хищническіе инстинкты, которыми руководится разбойникъ: это стихія. Но въ „интеллигентныхъ“ преступленіяхъ мы уже видимъ не мимолетное настроеніе, не аффектъ, не страсть, которыя могутъ затемнить разумъ и сдѣлать челоука послушнымъ орудіемъ злой воли, ввести его въ такое состояніе, когда совѣсть, какъ стражъ нравственнаго закона, можетъ быть усыплена, временно, такъ сказать, затупована. Нѣтъ, здѣсь мы видимъ тонкій расчетъ, строгую систему и долгое, упорное достиженіе поставленной цѣли, какъ бы эта цѣль ни была съ общечеловѣческой точки зрѣнія ужасна и преступна.

И въ концѣ концовъ, когда читаешь описаніе этихъ преступленій, невольно содрогаешься при мысли: до чего дошли люди? и вмѣстѣ въ сознаніи встаетъ вопросъ: откуда это зло и гдѣ предѣлъ ему?

Въ то же время, вдумываясь въ психологію преступниковъ этого рода, прямо ставишь себѣ вопросъ: есть-ли у нихъ хотя мысль о томъ, что ихъ дѣло—есть зло, что оно противно нравственному чувству, противно природѣ челоуческой? или-же—для нихъ требованій нравственнаго закона не существуетъ?

Если глубоко вдуматься въ детали преступленій, начертать себѣ, приблизительно, тотъ путь, которымъ шла мысль преступника (напр. Гилевича), то нельзя не прійти къ заключенію, что подобные типы интеллигентныхъ преступниковъ именно тѣмъ и замѣчательны, что они, въ большинствѣ,

представляют собою не только простое отрицаніе требованій нравственнаго закона, но болѣе того: нужно думать, что они принципиально не признаютъ этого закона. Иное отношеніе къ морали съ ихъ точки зрѣнія трудно себѣ и представить: если-бы такого именно рода отрицательное отношеніе къ морали не вошло и не укоренилось въ ихъ существѣ, они не смогли-бы такъ долго воспитывать и таить въ себѣ преступную идею. Совѣсть заговорила бы, и, если-бы воля ихъ не была такъ укрѣплена въ зломъ направленіи, они измѣнили бы свое адское рѣшеніе.

Такъ предъ нами открывается новый родъ преступности, именно не какъ дѣло простого беззаконія, а какъ результатъ *отрицанія по существу* закона.

Путь, какъ человѣчество, прогрессируя въ своемъ духовномъ ростѣ, дошло до такого парадокса въ мысли (и въ жизни), какъ отрицаніе требованій нравственнаго закона, весьма поучителенъ и замѣчателенъ тѣмъ, что его исходная точка лежитъ въ области религіозно-философской. Этотъ путь открываетъ намъ исторія развитія т. н. антиномистическаго ученія.

Что же такое антиномизмъ, какъ онъ появился, какъ смотрѣть на него, какое онъ можетъ имѣть значеніе для исторіи послѣдующей духовной жизни человѣчества и возможна-ли борьба съ нимъ, какъ съ корнемъ нарождающагося новаго рода преступности?

Говоря вообще—антиномизмъ—это такое соотношеніе дѣйствительности и нормы, бытія и долженствованія, свободы и закона, когда первыя противопологаются вторымъ. Нашъ русскій ученый протопр. Янышевъ опредѣляетъ антиномизмъ, какъ „доктрину, стремящуюся оправдать нарушеніе закона, или беззаконіе во имя другихъ будто-бы высшихъ принциповъ“¹⁾. Лютардтъ, сравнивая номизмъ и антиномизмъ, говоритъ о послѣднемъ: „въ немъ личность пытается дѣйствовать въ такомъ видѣ, какова она есть сама по себѣ, по природѣ (ex natura). Антиномизмъ—это нравственность природы“²⁾.

¹⁾ Янышевъ. Прав. Христ. ученіе о нравств. м. 1887 г. стр. 69.

²⁾ Luthardt. Compendium theolog ethik.

Появленіе антиномизма нужно отнести къ началу проповѣди ап. Павла. Мысль слушателя, особенно, если онъ былъ не изъ простыхъ, необходимо должна была считаться съ новыми началами жизни, содержащимися въ апостольской проповѣди и ветхій человѣкъ не могъ безъ колебаній принять эти начала, будучи готовъ отстаивать самость своего я. Антиномистами могли быть и знакомые съ іудействомъ язычники, и не имѣвшіе съ Торой ничего общаго. Но кромѣ антиномистовъ изъ язычниковъ могли и должны были быть антиномисты изъ іудеевъ. У нихъ антиномизмъ обнаруживался какъ реакція противъ законническихъ формъ и ига подавлявшихъ обрядностей, и они находили безусловно благопріятнымъ для себя выраженіе ап. Павла: нѣсте бо подѣ закономъ, но подѣ благодатію (Римл. 6, 14) и др. Такъ какъ законъ, отягченный всей массой предписаній фарисейства, оказался игомъ, вмѣсто руководства, то стремленіе къ освобожденію отъ него понятно. Но результатомъ пребыванія въ законѣ явилась инертность, или, иначе говоря, такое состояніе воли, которое даже при нуждѣ въ измѣненіи выражалось лишь въ контрастѣ. Воспитанные въ законѣ принимали требованіе христіанства возродиться, но слишкомъ крайне, односторонне и даже внѣшне. Вспомнимъ бесѣду Никодима со Христомъ о возрожденіи. И когда при свѣтѣ христіанства они яснѣе увидѣли тьму закона, рѣшеніе отбросить законъ было дѣломъ необходимости. Но вмѣсто центра воля попадала на діаметрально противоположную сторону. Это общая судьба или недалекаго ума или воли, не имѣющей подѣ собой чистоты нравственной почвы. Ветхій, подзаконный человѣкъ, повидимому, совлекался, но въ немъ еще съ силой обнаруживалъ себя грѣховный законъ, борьбу съ которымъ такъ ярко представилъ ап. Павелъ (Римл. 7 гл.). Вотъ коротко тотъ путь, которымъ шелъ антиномизмъ среди іудействующихъ въ первое время—время апостоловъ. Нельзя, конечно, думать, что сразу явились какія-либо системы. Свѣдѣнія касательно положительной стороны этихъ первыхъ антиномистовъ крайне скудны и ихъ можно почерпнуть, главнымъ образомъ, изъ апостольскихъ посланій. Такъ, характеристику ихъ даетъ ап. Павелъ, который, увѣщевая Тимоея, говорить: „да воинствуеши въ

нихъ доброе воинство, имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣцѣи отринувше, отъ вѣры отпадоша, отъ нихъ же есть Именей и Александръ“ (1 Тимое. 1, 18—20). Къ антиномистамъ же нужно отнести льстецовъ, соблазнителей и николаитовъ¹⁾ противъ которыхъ вооружается Ев. Иоаннъ, настаивая на существованіи въ христіанствѣ заповѣди. Всѣ эти антиномисты встрѣтили рѣшительную отвѣдь со стороны апостоловъ и ихъ авторитетнымъ словомъ къ вѣрующимъ были обезоружены и подавлены. Болѣе широкую область занялъ и съ большей выразительностью обнаружился антиномизмъ, когда въ среду христіанства вступили люди, искавшіе знанія, гностики. Тутъ антиномизмъ имѣлъ свое основаніе въ языческомъ міровоззрѣніи и моральномъ настроеніи. Первое можно характеризовать какъ свободу отъ авторитета, второе какъ свободу плотской разнузданности. „Развитіе античнаго міра, говоритъ Лютардтъ, повело къ паденію внѣшнихъ авторитетовъ, къ духовному освобожденію индивидуума въ области интеллекта²⁾. Въ язычествѣ по самому существу не могло быть обоготворенія Торы, потому что исторически ходъ философствующей мысли велъ даже къ признанію миѣчности боговъ. Сосредоточеніе въ собственномъ мистицизмѣ подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, восточныхъ дуалистическихъ системъ необходимо должно было и въ области моральнаго поведенія повести къ проведенію начала, что человѣкъ мѣра всѣхъ вещей. Во время появленія христіанства, въ язычествѣ господствовало настроеніе, которое было слѣдствіемъ историческаго хода древности: это жажда новизны, желаніе лучшей жизни, пристрастіе къ мистическому. Въ области мысли—переходъ отъ философскихъ обобщеній къ фактической сторонѣ. Христіанство для имѣвшихъ такое настроеніе имѣло цѣну прекраснаго придатка къ тому, что они имѣли и чѣмъ были. И они, даже принявъ христіанство, или оставались съ своими нравственными—

¹⁾ „Николаиты суть ученики Николая, одного изъ семи діаконовъ, поставленныхъ апостолами. Они живутъ развратно. Свойства ихъ сообщены въ Апокалипсисѣ Іоанна, гдѣ сказано, что они учатъ, что ничего нѣтъ законопреступнаго въ нецѣломудріи и въ яденіи идоложертвеннаго“. Ирив. Л. прот. ерес. гл. XXVI. З. М. 1871 г.

²⁾ Luthardt, op. cit S. 115.

или вѣрнѣ безнравственными—привычками, или же жили въ противорѣчїи внутренняго и внѣшняго. Франкъ думаетъ, что къ нимъ, главнымъ образомъ, относились требованія церковной дисциплины и что на нихъ были направлены первые моральные каноны. Съ теченіемъ времени, когда постепенно выяснилось настроеніе и міровоззрѣніе гностиковъ, оказалось возможнымъ формулировать ихъ ученіе въ болѣе или менѣе опредѣленной системѣ. Какъ высшее знаніе, гносисъ считалъ себя духомъ господнимъ и поэтому не признавалъ за собой какой либо беззаконности, неистинности и считалъ законъ не обязательнымъ для себя. По ученію гностиковъ, грѣхъ имѣетъ свое основаніе не въ наукѣ и не въ знаніи, которое въ свою очередь имѣетъ свое основаніе не въ грѣхѣ. Напротивъ, познаніе есть избавленіе, благодать, оправданіе и религія. Примѣняя къ себѣ выраженія Павловыхъ посланій и считая себя свободными, облагодатствованными и избранными, они думали, что уже имѣютъ и дѣйствительную праведность въ себѣ и были далеки отъ того, чтобы признать законъ силою въ человѣческомъ мірѣ или подчинить ему свои принципы. Здѣсь антиномистъ гностикъ оказывался противникомъ не только Закона Моисеева, или точнѣе тѣхъ или иныхъ іудейскихъ законовъ и предписаній, которыя представлялись вниманію прозелитовъ, но гностикъ отрицалъ и тѣ высокія нравственныя основоположенія, которыя представляло христіанство. Замѣчательно, что отрицаніе простиралось, главнымъ образомъ, на условія, въ которыя поставлялась брачная жизнь христіанина. Причиной этому могли быть и перешедшія съ востока дуалистическія воззрѣнія на плоть человѣка, а въ самомъ-то дѣлѣ—та плотность, та похотливость, имѣвшая, кстаті сказать, своимъ послѣдствіемъ смѣшеніе области нравственнаго и эстетическаго, которая характеризуетъ древній классическій міръ. По твореніямъ христіанскихъ писателей древности, воззрѣнія антиномистовъ представляются такъ. У Иринея мы находимъ, прежде всего, указанія на ихъ, такъ сказать, психологическія воззрѣнія, которыя служили основой ихъ моральной дѣятельности. 1. Карпократъ и его послѣдователи учатъ, что міръ и то, что въ немъ находится, сотворено ангелами, гораздо низшими нерожденнаго Отца. Иисусъ родился отъ Іо-

сифе
нихъ
малъ
Душ
рала
разр
ніе
Ису
такъ
з. О
жизн
бля
И о
имъ
что,
добр
нед
исх
был
о се

нені
дар
цен
дог
бор
ній
при
на
про
И в
вигі
на з
нахо
Всп
анти
ство
вые

сифа и былъ подобенъ прочимъ людямъ, но отличался отъ нихъ тѣмъ, что его твердая и чистая душа хорошо понимала то, что она видѣла въ сферѣ нерожденнаго Отца... Душа Иисуса, воспитанная въ обычаяхъ іудейскихъ, презирала ихъ и поэтому получала силы, посредствомъ которыхъ разрушила страсти, которыя жили въ людяхъ, какъ наказаніе за грѣхи. 2. Такимъ образомъ, душа, подобная душѣ Иисуса, можетъ презирать начальства, создавшія міръ, и также получить силы къ совершенію подобныхъ дѣйствій. 3. Они (послѣдователи Карпократа) проводятъ развратную жизнь, и, чтобы скрыть свое нечестивое ученіе, злоупотребляютъ—для прикрытія своей злобы—именемъ Христа. 4. И они въ своемъ безуміи дошли до того, что говорятъ, что имъ позволено дѣлать все безбожное и нечестивое. Потому что, говорятъ они, только для человѣческаго мнѣнія есть добрая и худая дѣла¹⁾. Ясно, что эти взгляды результатъ недоразумѣнія или полнаго неразумѣнія христіанства, и исходили изъ неумѣнья повиноваться волѣ Божіей, которое было слѣдствіемъ неправильной оцѣнки и представленія о свободѣ.

Съ развитіемъ богословской мысли и съ началомъ уясненія догматико-философской стороны христіанства, благодаря великимъ учителямъ и богословамъ восточной церкви, центръ тяжести перешелъ съ нравственной точки зрѣнія на догматическую, и мы подходимъ къ эпохѣ вселенскихъ соборовъ. Но слѣдъ антиномистическихъ моральныхъ воззрѣній остался и нашелъ свое мѣсто на западѣ. Такъ, Фитцъ причисляетъ къ антиномистамъ прискиллианъ, осужденныхъ на испанскомъ Толедскомъ 385 г. соборѣ, секта которыхъ продолжала, впрочемъ, существовать до половины 6-го вѣка. И вообще дальнѣйшій историческій ходъ появленія и развитія антиномизма сосредоточивается, *главнымъ образомъ, на западѣ*. Это понятно: тамъ практическіе вопросы всегда находили особенно благопріятный пріемъ и распространеніе. Вспомнимъ Августина, Пелагія. Только разъ ярко блеснулъ антиномизмъ на границѣ востока и запада—это Богомилство въ Болгаріи. Къ антиномистамъ же католическіе ученые причисляютъ и много другихъ сектъ, возникавшихъ на

¹⁾ Ирин. Л. Прог. ерес. гл. 25 стр. 102. пер. Преобр. Москва 1871.

западѣ на почвѣ практическаго примѣненія—въ индивидуальной жизни западнаго церковнаго ученія. Таковы—„Братья апостольскіе“, „братья и сестры свободнаго духа“, „Амальрихъ изъ Вѣны“ и др. На всѣхъ этихъ сектахъ сохранился тотъ отпечатокъ, тѣ характерныя черты, которыя осуждаются еще въ Писаніи: „это—рука объ руку съ необузданностью разсудка—необузданность сердца“.

Самой могущественной реакціей противъ законничества римской церковной жизни явилась реформація. Хотя и подготовленное рядомъ предшествующихъ движеній, протестанство само въ себѣ заключало массу энергіи и глубокую жажду чистой и свободной нравственной жизни. Въ немъ со всей силой обнаружилась личность челоуѣка съ ея лучшими стремленіями къ высшей жизни. Германская нація выдвинула выдающихся по индивидуальнымъ свойствамъ и способностямъ личностей. Когда нравственная жизнь стѣсняется массой формулъ и предписаній и законъ обращается въ букву, необходимо прекращается и религіозно-нравственное творчество. Это мы и видимъ на исторіи средневѣковья. Но лишь у германской націи достало рѣшимости произвести реформацію, тотчасъ загорѣлась и новая религіозно-нравственная жизнь. Личность почувствовала въ себѣ силу свободы и близость къ Богу. Но на первыхъ порахъ самый принципъ протестанства былъ не совсѣмъ ясенъ и потому должны были съ необходимостью возникнуть и разногласія. Прежде всего, радуясь тому, что свергнуто иго католической іерархіи и открылась возможность большей непосредственности въ общеніи съ Богомъ, протестанты приходили къ крайностямъ по вопросу объ оправданіи и объ отношеніи Евангелія къ закону Моисееву. Разумѣлся уже не законъ въ его фарисейскомъ освѣщеніи и пониманіи, а само Пятокнижіе и частнѣе—десятословіе. По послѣднему вопросу и возгорѣлся знаменитый *антиномистическій* въ буквальномъ смыслѣ споръ. Со стороны догматической, которая служила какъ бы прикрытіемъ того, что происходило во внутренней жизни,—разумѣется процессъ нравственнаго сознанія объ оправданіи,—дѣло представляется такъ: Юганъ Агрикола, эйслебенскій пасторъ, поднявшій этотъ вопросъ, былъ одушевленнымъ ученикомъ, а потомъ и другомъ Лютера.

Провліяніе Лютера Агрикола говорить: „благодаря его ученію и милости Божіей я возродился и сдѣлался вѣрующимъ“. Находясь подъ вліяніемъ Лютера, участвуя такъ сказать всѣмъ существомъ въ созданіи дѣла реформаціи, онъ не могъ не быть настроеннымъ односторонне. Его необходимо долженъ былъ приводить къ мысли о большей и большей оппозиціи Риму каждый фактъ, который давалъ поводъ думать о возвратѣ къ римскому ученію объ оправданіи, къ ужасу чистилища и всѣхъ его мученій за неисполненіе закона. Такой поводъ представился. Меланхтонъ, въ виду большого злоупотребленія и крайностей проповѣдниковъ о благодати, составилъ извѣстные „Члены“. Эти члены безъ его вѣдома были отпечатаны. Въ нихъ говорилось, что проповѣдь о благодати не имѣетъ смысла, если ей не предшествуетъ покаяніе. Покаяніе—предшествующее условіе вѣры; къ покаянію же приводитъ проповѣдь закона и т. с. законъ служитъ входомъ въ христіанское ученіе и послѣ необходимо при совершеніи спасенія. Агрикола, опираясь на слова Лютера, что Евангеліе возбуждаетъ души къ добру, что покаяніе—плодъ вѣры, выходящій изъ мотива благодарности и что вѣрующимъ грѣхи не вредятъ, думалъ, что не ошибается, трактуя законъ, какъ неудовлетворительную ветхозавѣтную попытку защищаться отъ грѣховъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ началъ упрекать Меланхтона въ стремленіи вернуться къ Риму. Свое ученіе Агрикола изложилъ въ 130 вопросовъ-отвѣтахъ. Законъ по нему оказывался недостаточной попыткой помогать спасенію людей чрезъ принужденіе. Онъ имѣлъ значеніе только для іудеевъ и никакого для христіанъ. Къ покаянію и обновленію приходитъ всякій, кто вѣруетъ въ благодать Божію. Поэтому Агрикола требовалъ устранить изъ употребленія десятеліе. Послѣ долгихъ споровъ съ Меланхтономъ и Лютеромъ мнѣнія Агриколы были осуждены и была выработана формула о значеніи закона. Но этимъ споры о значеніи „закона“ не окончились. Изъ Германіи антиномизмъ перешелъ въ Англію, Швейцарію. Дѣло переходило на частные вопросы, даже, напр., ставился вопросъ о празднованіи воскреснаго дня. Споры Агриколы останавливаютъ особенное вниманіе, потому что они были антиномистическими въ

собственномъ смыслѣ и индивидуальными въ особенности, потому что въ нихъ обнаруживалась свобода личности, искавшей спасенія. Они возникли всецѣло на христіанско-богословской почвѣ и имѣли-то важное отличіе отъ антиномистическихъ движеній перваго христіанскаго періода, что не находились ни подъ вліяніемъ языческой морали и философіи, ни были оппозиціей юдаизму. Въ догматической формѣ ставился вопросъ о значеніи самодѣтельности и ея независимости отъ внѣшнихъ законническихъ постановленій, объ участіи моральной свободы при осуществленіи идеала оправданія. Пылкость вѣры, такъ сказать вѣра въ силу вѣры, непрестанно подогрѣвала движеніе. И оно было законно, какъ процессъ уясненія истины, нелишенный, впрочемъ, неправильностей въ томъ отношеніи, что недостаточно были выработаны критеріи для установленія нормы исповѣданія. А это произошло оттого, что безъ нужды было отринуть источникъ вселенскаго богословскаго самосознанія и духовно-религіознаго опыта. Реформаторы рѣшали вопросъ въ XVI столѣтіи такъ, какъ будто они только услышали проповѣдь Христа, забывая, что культура мысли и жизни, пройдя путь XV-ти столѣтій подъ вліяніемъ христіанства, не могла возвращаться назадъ и не могла вынести перелома. Срѣзать наслоеніе чисто внѣшнимъ образомъ безъ вреда для ядра оказалось невозможнымъ.

Когда—съ утвержденіемъ реформаціи религіозные вопросы значительно потеряли свою жгучесть, а для философирующей мысли открылось больше простора, расширился горизонтъ, мы видимъ, что вопросы моральнаго характера принимаютъ уже не догматическую окраску, а преимущественно философскую. Теперь вмѣсто вопроса строго церковнаго и богословскаго—объ отношеніи закона и Евангелія ставится общій вопросъ о бытіи и должанствованіи, о гармоніи между идеей и дѣйствительностью. Рѣшить проблему о свободѣ воли и ея отношеніи къ закону—философскимъ путемъ—сдѣлали попытку Кантъ и Фихте. Первый пытался найти выходъ въ ученіи о долгѣ, какъ отвлеченномъ началѣ, а второй—въ томъ, что всякой дѣятельности моральной и интеллектуальной ставилъ цѣлью отвлеченный разумъ, считая личность лишь цѣлью.

Отвлеченность требованій философски работавшаго мышленія не могла не вызвать реакціи у лицъ, которыя смотрѣли на личность подъ угломъ зрѣнія религіозности и добро и истину понимали не само въ себѣ и для себя, а признавали за ними цѣнность лишь подъ условіемъ признанія существованія Бога. „Я утверждаю, говоритъ Якоби, что не знаю добра въ себѣ и истины въ самой себѣ“. Якоби возмущаетъ то, что во имя пустой пользы самостоятельности и свободы къ совершенно неопредѣленной области его заставляютъ признавать ничего не желающую волю и когда онъ отказывается принять отвлеченныя велѣнія долга, его обвиняютъ въ безбожности въ собственномъ смыслѣ. Все это заставляеть его произнести извѣстную тираду: „я тотъ атеистъ и безбожный человѣкъ, который, вопреки волѣ, которая ничего не желаетъ, хочетъ лгать, какъ лгала умирающая Дездемона; хочу лгать и обманывать, какъ Пиладъ, представлявшій себя вмѣсто Ореста; хочу убивать, какъ Тимолеонъ; нарушать законъ и клятву, какъ Іоаннъ де Витъ; рѣшаюсь на самоубійство, какъ Отто, совершать святотатство, какъ Давидъ,... Я—такой атеистъ и презираю философію, которая поэтому называетъ меня безбожникомъ... Съ святѣйшей увѣренностью я убѣжденъ, что во имя своего величія, своего достоинства человѣкъ имѣеть право на прощеніе за преступленіе противъ чистой буквы абсолютно всеобщаго закона разума“. Въ другомъ мѣстѣ онъ явно пытается возвысить значеніе сердца въ жизни человѣка. „Человѣка возвышаетъ только сердце, которое есть собственная потенція идей, но не безсодержательныхъ. Этого сердца трансцендентальная философія у меня не можетъ вырвать изъ груди и на его мѣсто поставить чистое движеніе я"... Но преувеличенное значеніе той стороны человѣческаго существа, которая характеризуется способностью ощущать истину, а не интуитивно созерцать ее, привело Якоби къ антиномизму. Это было увлеченіе, но именно антиномистическое, потому что онъ не отрицаетъ только законъ, а пытается обосновать преступленіе, тѣ дѣйствія, которыя съ обычной христіанской точки зрѣнія суть, несомнѣнно, грѣхи. Правда, эта попытка не такъ ужъ основательна, но важно, что даже такой мистикъ какъ Якоби могъ придти къ такому мораль-

ному состоянію, которое въ угоду индивидуальности поступалось этическими, имѣющими характеръ закона, требованіями. Антиномизмъ Якоби былъ первымъ и непосредственнымъ сердечнымъ протестомъ противъ морали Канта. Впослѣдствіи мы видимъ, что Кантовская мораль съ ея императивомъ вызвала еще антиномизмъ, но на другой почвѣ, на почвѣ научнаго обоснованія морали. Здѣсь мы разумѣемъ этическія воззрѣнія Гюйо. Быстрые успѣхи научныхъ изслѣдованій во всѣхъ областяхъ, усложненія жизни, съ каждымъ днемъ увеличивающееся обиліе матеріала для мысли и чувства и вмѣстѣ потребность къ напряженной энергіи,—оказали весьма сильное вліяніе на складъ моральныхъ воззрѣній,—получившихъ своеобразную, антиномистическую по характеру, окраску. Гюйо попытался опредѣлить значеніе, объемъ, а также границы научной морали. Приступая къ критикѣ существующихъ теорій нравственности, онъ устанавливаетъ то важное положеніе, что императивъ, поскольку онъ имѣетъ абсолютный и категорическій характеръ, исчезаетъ съ двухъ сторонъ—смотрѣть-ли съ точки зрѣнія позитивистической или идеалистической морали. Гюйо привѣтствуетъ это исчезновеніе, какъ характеристическую черту будущей морали, которая будетъ не только *автономна*, но и *аномна* ¹⁾. Мораль въ наше время показала, говоритъ Гюйо, что она бессильна заранѣе и безусловно регулировать всю жизнь человѣка. Гюйо вѣритъ, что жизнь сама по себѣ, своимъ процессомъ, доставитъ счастье людямъ. Вѣра въ это даетъ ему смѣлость говорить, что уровень добродѣтели съ каждымъ днемъ понижается, что прогрессъ чаще всего противится развитію истинной нравственности, той, которая не родится совершенно готовой, а создается усиліями воли,—и вмѣстѣ признавать такое положеніе нормальнымъ о законнымъ. „Мы слишкомъ счастливы для того, чтобы быть глубоко-нравственными“ ²⁾. Въ связь съ вопросомъ объ абсолютномъ долгѣ Гюйо поставляетъ вопросъ о личномъ безсмертіи. Такъ какъ по его взгляду абсолютный долгъ сводится къ иллюзіи, то безсмертіе теряетъ свое главное основаніе, человѣкъ же становится существомъ, какъ и всѣ прочія, чело-

¹⁾ „Эквиваленты“ или „замѣстители“.

²⁾ Эквивал. Стр. 311.

у не
прод
ств
един
коне
выт
Они
созд
онъ
орто
умы
гете
отно
безу
док
Пор
каг
и в
Гюй
изъ
рал
поч
ным
спе
чин
о в
Гюй
зам
нуж
еть
луч
ств
обо
лае
опу

у него болѣе не украшено мистическимъ сіяніемъ. „Съ насъ, продолжаетъ онъ, довольно безсмертія“. Не нужно ни милостыни, ни награды, ничего кромѣ жизни. Безсмертіе—это единеніе индивидуумовъ, которые срослись-бы не теряя, конечно, своей индивидуальности ¹⁾. Отсюда сами собой вытекаютъ его *ria desideria* пожеланія относительно этики. Они сводятся къ тому, чтобы каждый стремился для себя создать свой законъ и вѣрованіе. „О если бы, восклицаетъ онъ, мы когда нибудь достигли того, чтобы нигдѣ не было ортодоксіи—я хочу сказать общей вѣры, обнимающей всѣ умы, чтобы вѣрованіе было чисто индивидуальнымъ, чтобы гетеродоксія была истинной и универсальной религіей. Въ отношеніи религіи или метафизики истинный идеаль есть безусловная независимость умовъ и свободное разнообразіе доктринъ. Надо избѣгать всякаго направленія совѣсти... Пора отвергнуть мнимыхъ апостоловъ, проповѣдниковъ всякаго рода, пора самимъ быть собственными руководителями и въ себѣ искать „откровенія“ ²⁾. Вотъ вкратцѣ воззрѣнія Гюйо на мораль и ея законы. Насколько можно видѣть изъ приведенныхъ извлеченій, этика Гюйо имѣетъ натуралистическій характеръ и стремится удержаться на почвѣ дѣйствительности, не прибѣгая къ трансцендентнымъ понятіямъ. Мы не будемъ подробно считаться специально съ антиномистическимъ элементомъ въ его сочиненіи и обратимся къ болѣе общему вопросу, къ вопросу о внутренней состоятельности его этики. Тома назвалъ его, Гюйо, этику очень растяжимой³⁾. А. Э. Радловъ въ своей замѣткѣ „Принципы философіи Гюйо“ находитъ себя вынужденнымъ сказать, что „самый принципъ Гюйо исключаетъ возможность всякой этики“ ⁴⁾. Не все обстоитъ благополучно и въ отношеніи послѣдовательности. Гюйо привѣтствуетъ аномію въ этической области, но самъ не можетъ обойтись безъ признанія идеи нормы. Всѣ усилія употребляетъ онъ, чтобы ниспровергнуть долгъ съ пьедестала, но опускаетъ изъ вниманія, что понятіе долга фактически дано.

¹⁾ Стр. 197, 198. ²⁾ Стр. 309, 310.

³⁾ Тома. Нравственность и воспит. Спб. 1900 пер. Леонтьевой. Стр. 23—Срвн. А. А. Бронзовъ: Христ. Чт. 1900 г. іюнь, стр. 1019.

⁴⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г. май, стр. 174.

въ нравственномъ сознаниі, что безъ элементовъ долга, его замѣстителей, Гюйо и самъ не можетъ обойтись. Оказывается, въ самомъ дѣлѣ, что то, что Гюйо призываетъ на помощь при возвышеніи индивидуальности—суррогаты долга—упраздняютъ личность. Вѣдь они результатъ эволюціи и какъ такіе обезцѣниваютъ усилія личности, употребляемая при созиданіи нравственной жизни. А стремленіе Гюйо къ освобожденію личности отъ авторитетовъ долга и закона—ничто иное, какъ фикція и его антиномизмъ—результатъ увлеченія яко-бы научной *стороной* морали.

Если Гюйо далеко зашелъ на пути своихъ научныхъ изысканій, то еще дальше пошелъ Ницше въ своихъ оригинальныхъ философствованіяхъ. Неограниченный скептицизмъ въ знаніи неудержимо повелъ за собой и скептицизмъ въ нравственныхъ понятіяхъ. „Какой можетъ быть безусловный нравственный долгъ, когда ничего нѣтъ безусловнаго на свѣтѣ? О какихъ предписаніяхъ и требованіяхъ толковать, когда въ человѣкѣ нѣтъ реальной свободы? Заглушимъ свою совѣсть и будемъ свободны!“ Вотъ что проповѣдуетъ Ницше въ своихъ афоризмахъ. Проповѣдникъ ученія о сверхчеловѣкѣ необходимо долженъ былъ много и часто говорить о человѣкѣ, какъ объ „я“ и отношеніи къ нему закона, не только внѣшняго, но и внутренняго нравственнаго. И ученіе о сверхчеловѣкѣ, несомнѣнно, было выходомъ при рѣшеніи все того же рокового вопроса о свободѣ личности и законѣ. Ницше началъ философію критической переоцѣнкой цѣнностей. Прежде всего, онъ не мирится съ существующими представленіями о добрѣ и злѣ. „Когда я пришелъ къ людямъ, я нашелъ ихъ сидящими на старомъ предубѣжденіи: всѣ они вѣрили, что давно уже знаютъ, что для человѣка добро и что для него зло“¹⁾. Вся существующая мораль не удовлетворяетъ Ницше. Онъ хочетъ опрокинуть старыя каѳедры и все, гдѣ сидитъ старое предубѣжденіе; онъ велитъ людямъ смѣяться надъ ихъ великими учителями добродѣтели, надъ ихъ поэтами и надъ ихъ избавителями міра²⁾. Такъ разбита старая скрижаль. Новая явилась съ проповѣдью о сверхчеловѣкѣ. Только

¹⁾ „Такъ говоритъ Заратустра“. Пер. Антонов. Спб. 1900 г., стр. 388

²⁾ Тамъ же: стр. 379.

трудно будетъ нести ее. Содержаніе ея таково: „великая любовь моя къ дальнимъ гласить: не щади ближняго своего. Человѣкъ есть нѣчто, что должно преодолѣть“ ¹⁾. „До сихъ поръ добрые не говорили правды, т. е. они всегда уступали, ихъ разумъ повиновался, ихъ сердце вторило“ ²⁾. Этого не должно быть: „все, что люди зовутъ зломъ, должно собраться вмѣстѣ для того, чтобы родилась истина: о, братья! достаточно ли вы злы для такой истины?“ ³⁾. Такъ образуется по Ницше понятіе истины. Но это не простая истина, а истина сверхчеловѣка и при проведеніи своемъ въ жизнь, въ области морали, она должна быть запечатлѣна зловѣщимъ характеромъ. Она не знаетъ любви и правды и требуетъ такъ относиться въ тѣхъ случаяхъ, когда по завѣту Христа требуется любовь и милосердіе:—„ваша любовь къ ближнему, говоритъ Ницше, есть дурная любовь къ самимъ себѣ. Совѣтую-ли вамъ любовь къ ближнему? Скорѣе я совѣтую вамъ бѣжать отъ ближнихъ и любить дальнихъ“ ⁴⁾. По какимъ же побужденіямъ Ницше отвергаетъ любовь къ ближнему? Первое—это ученіе о сверхчеловѣкѣ, которое заставляетъ Ницше возвышать сверхчеловѣка и не позволять ему сходить съ пьедестала,—а второе—цѣнность личности. У Ницше можно встрѣтить сожалѣніе къ человѣку, гордость котораго пострадала отъ снисхожденія и любви. Это онъ раскрываетъ въ афоризмахъ подъ общимъ заглавіемъ „О милосердныхъ“. „По истинѣ не люблю я милосердныхъ, блаженныхъ въ состраданіи своемъ, слишкомъ ужъ лишены они стыда. Если я долженъ быть милосердъ, все таки не хочу называться имъ; и если я милосердъ, то только на разстояніи. Увидѣвъ страждущаго, я стыдился его изъ за его же стыда; и когда помогаль ему, я прохаживался безжалостно по гордости его“ ⁵⁾... Если другой дѣлаетъ тебѣ что нибудь дурное, говори: „я прощаю тебѣ, что ты сдѣлалъ мнѣ, но если бы ты сдѣлалъ это себѣ, какъ бы я могъ простить это!“ ⁶⁾. „Кто совершилъ въ мірѣ больше глупостей, чѣмъ милосердные? И что въ мірѣ причинило больше страданій, чѣмъ глупости милосердныхъ?“ ⁷⁾

¹⁾ Стр. 383. ²⁾ Стр. 386.

³⁾ Стр. 387. ⁴⁾ Стр. 112.

⁵⁾ Стр. 165—166. ⁶⁾ Стр. 168. ⁷⁾ Стр. 168—169.

Уже эти немногія ссылки достаточно раскрывают намъ возрѣнія Ницше на мораль, не только на мораль христіанства, но мораль челоѳчества вообще. Онъ антиморалистъ, или, если мораль понимать какъ законъ, или рядъ законовъ,—антиномистъ. Отрицая мораль христіанства, онъ предлагаетъ свою мораль, но такую, сущность которой составляетъ не любовь и святость, а „я“ челоѳка со всѣмъ его зломъ. Думается, что это верхъ, до котораго дошла индивидуальная антиномистичность въ теоретическомъ отношеніи. Видя все зло въ зависимости личности отъ нравственныхъ цѣпей, наложенныхъ на нее религіозно-нравственнымъ міровозрѣніемъ христіанства, Ницше свои идеалы черпаетъ въ міровозрѣніи языческихъ философовъ, не знавшихъ ученія о христіанскомъ смиреніи, терпѣніи, состраданіи. Мысль Ницше, несомнѣнно, блещетъ оригинальностью, но „истину эта мысль, по выраженію Грота, отражаетъ какъ кривое зеркало“¹⁾, такъ что явленіе дѣйствительности сказывается перекосенными. Самъ Ницше—это самый больной изъ всѣхъ людей. Не будетъ натяжкой думать, что въ лицѣ Ницше мститъ за себя поцранная имъ истина христіанской любви и смиренія²⁾. Антиномизмъ не прошелъ для Ницше такъ: онъ свелъ его съ ума.

При теоретическомъ ознакомленіи съ моралью Ницше—она понимается трудно. Причиной, главнымъ образомъ, служить оригинальность философскаго языка Ницше. Но стоитъ присмотрѣться къ жизни, вникнуть въ нѣкоторыя произведенія литературы и мы должны будемъ прийти къ заключенію, во первыхъ, что эта мораль, съ одной стороны, имѣетъ для себя почву въ томъ, что зорко подмѣтила нѣкоторыя ненормальныя явленія нравственной жизни общества, а съ другой—имѣетъ уже и плоды. За послѣднее говоритъ тотъ фактъ, что мораль Ницше встрѣчаетъ значительное сочувствіе, какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Правда, въ обыденной жизни идеи Ницше, если проявляются, то не въ такой замысловатой ницшеански-афористической формѣ, какъ у самого Ницше, но суть остается та же. Что такое нѣкоторые герои М. Горькаго, какъ не ан-

¹⁾ Вопр. Фил. и Псих. 1893. кн. (1) 16, стр. 148.

²⁾ Вопр. Фил. и Псих. кн. 16 стр. 149.

тиномисты? Или дѣйствующія лица въ пьесѣ Зудермана: „Да здравствуетъ жизнь“? Въ этой пьесѣ одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ—Беата, на вопросъ своего любовника, который инстинктивно чувствуетъ, что надъ ними, въ возмездіе за прошлое, можетъ разразиться гроза: „развѣ ты не чувствуешь грѣха“?—отвѣчаетъ: „какого грѣха!? Я никакого грѣха не знаю. Я жила только такъ, какъ говорило мнѣ мое сердце, чего оно хотѣло!“ Особенно часто принципъ антиномизма находитъ послѣдователей, когда въ жизни рѣшаются вопросы брака. Люди, нарушая вѣрность, часто извиняютъ себя тѣмъ, что они выше закона и условностей.

Если прослѣдить исторію антиномизма, то легко отмѣтить своего рода фазисы въ его развитіи. Антиномизмъ первыхъ вѣковъ—носитъ преимущественно характеръ языческо-космическій. Онъ былъ результатомъ борьбы язычества съ христіанствомъ. Затѣмъ антиномизмъ является преимущественно съ характеромъ богословски-христіанскимъ. Онъ былъ результатомъ роста христіанской истины, спутникомъ процесса при усвоеніи христіанства западными народами. И третій фазисъ—это обусловленный развитіемъ въ ближайшее къ намъ время философіи и науки антиномизмъ—научный и философскій съ его развѣтвленіями. Какъ же смотрѣть на антиномизмъ: есть-ли это явленіе случайное, устраненіе котораго возможно въ условіяхъ наличной дѣйствительности—жизни, или-же это явленіе необходимое? Антиномизмъ—это явленіе нравственной природы человѣка. Въ своемъ существѣ антиномизмъ, какъ уже упомянуто выше, есть философствующій грѣхъ, тайна котораго въ особой привлекательности индивидуальной жизни. И только принимая за исходящую точку при разсмотрѣніи антиномизма—грѣховность человѣка, мы поймемъ это явленіе психологически и этически. Если мы обратимся къ изначальному факту грѣхопаденія и его послѣдствію, то мы увидимъ, что грѣховность уничтожила въ человѣкѣ высокое душевное настроеніе, наполнявшее жизнь человѣка ощущеніемъ близости и единенія со Святымъ Существомъ. Послѣ паденія, когда у людей существенно измѣнилось положеніе въ мірѣ, люди уже не могли возстановить нормальное взаимоотношеніе вещи и личности, прямые интересы ихъ существованія

ставили передъ ними чисто физическія цѣли жизни. Люди оказались въ кругу противорѣчій жизни: вынужденные жить по законамъ физической жизни, самую то жизнь они должны были судить по нравственному закону духовнаго совершенства. Они одновременно должны были и осуждать и оправдывать себя: оправдывать себя въ каждомъ поступкѣ, который вполне соотвѣтствовалъ ихъ дѣйствительному положенію въ мірѣ, осуждать за всякій проступокъ, который противорѣчилъ истинѣ ихъ предвѣчнаго назначенія ¹⁾. Прямымъ слѣдствіемъ того состоянія, когда нарушилась уравниленность отношеній человѣка къ природѣ, явилась склонность своеобразно объяснять, понимать, ограничивать, а тамъ и пытаться разумными доводами устранить требованіе закона и совѣсти и т. о. оправдывать грѣхъ. На это могутъ возразить, что антиномисты не признаютъ грѣха, не знаютъ его. Да, грѣха они не знаютъ, послѣ того, какъ оправдали его, но понятіе о грѣхѣ имъ извѣстно. Ницше знаетъ грѣхъ. Но въ это понятіе онъ вкладываетъ свое содержаніе. Беата, въ пьесѣ Зудермана, старается лишь не назвать грѣхомъ свои поступки, она бѣжитъ отъ мысли о грѣхѣ и, будучи въ самомъ дѣлѣ грѣшна, создаетъ въ своей душѣ трагедію.— Больше того, антиномизмъ и возможенъ лишь при существованіи грѣха и при знаніи о немъ. Въдѣ только грѣхъ съ необходимостью ведетъ къ извращенному понятію о свободѣ. Получается тотъ кругъ, въ которомъ заключена личность грѣховнаго человѣка. И антиномизмъ является не случайнымъ явленіемъ, а необходимымъ въ порядкѣ грѣховнаго міра. Причина его грѣхъ, поводъ—самоопредѣленіе индивидуума подѣ угломъ зрѣнія неправильно понятой свободы. Послѣ этого и о значеніи антиномизма, какъ моральнаго явленія, много говорить не приходится. Оно можетъ быть только отрицательнымъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. По отношенію къ мысли, къ теоретической истинѣ онъ можетъ быть оцѣниваемъ какъ отрицательное средство для положительнаго уясненія истины—по аксіомѣ—положеніе узнается полно чрезъ отрицаніе.— Въ практическомъ отношеніи, въ отношеніи нравственной

¹⁾ О грѣхопад. подр. см. у В. Несмѣлова—„Метафиз. жизни и хр. откр.“ Прав. Соб. 1902 г. апр. стр. 529, 532—533 и дальше.

жизни и дѣятельности его отрицательное значеніе выражается въ усыпляющемъ вліяніи на совѣсть. Антиномизмъ заглушаетъ совѣсть, тушитъ свѣточъ нравственнаго сознанія и ведетъ къ гордынѣ и злымъ проявленіямъ воли. Онъ, какъ нельзя лучше, способствуетъ росту самостности чело-вѣка. Разъ чело-вѣкъ нашелъ возможнымъ санкціонировать нарушеніе закона, этимъ самымъ онъ не только ставитъ волю въ неподобающее положеніе, но свое, способное къ нравственному сознанію „я“ возвеличиваетъ, дѣлаетъ законодателемъ, но не въ томъ привлекательномъ свѣтѣ, въ какомъ автономизмъ является у Канта, а въ другомъ, который носитъ характеръ богопротивности. Въ самомъ дѣлѣ, только въ силу такого процесса могъ явиться тотъ складъ нравственнаго воззрѣнія, который мы видимъ у крайняго представителя индивидуальнаго антиномизма—у Ницше. Антиномизмъ еще тѣмъ печаленъ, что, затемняя совѣсть и не въ мѣру возвеличивая чело-вѣка, развивая его грѣховную самостность, не даетъ удовлетворенія духу чело-вѣка даже въ его грѣховномъ состояніи, въ той прелести грѣха, которой такъ ищетъ чело-вѣкъ и которую жадно схватываетъ, опуская безъ вниманія нравственно доброе въ его чарующей красотѣ. Антиномизмъ немислимъ безъ внутренней борьбы, борьбы тяжелой, раздѣдающей и растравляющей внутренній міръ. Кантъ отмѣтилъ антиноміи разума. Не всякому чело-вѣку по плечу справиться съ ними, если онъ сознаетъ ихъ. Но каково чело-вѣку, когда антиноміи воцарились въ нравственной области, гдѣ центръ жизни, безъ чего чело-вѣкъ—ничто? Создается трагизмъ, въ состояніи котораго у чело-вѣка изъ виду ускользаютъ высшія цѣли, теряется почва для самостоятельности и который безъ труда можетъ повести къ сомоубійству или сумасшествію. Поэтому-то, думается, антиномисты достойны скорѣе не только осужденія, а и сожалѣнія и нравственнаго воздѣйствія.

Можетъ-ли чело-вѣчество избавиться отъ антиномизма и его необходимыхъ послѣдствій—преступности, какъ результаты злого направленія воли, и какъ это возможно? Думается, что пока чело-вѣкъ вращается въ сферѣ грѣховнаго—это невозможно. Но эта невозможность не принципіальнаго характера: ядро антиномизма—проблема объ отношеніи

закона и свободы нравственного существа—человѣка рѣшена. Это рѣшеніе предлагаетъ христіанство въ своемъ ученіи о нравственно-совершенной жизни человѣка въ согласіи съ волей Божіей. Ясно, что потенциально, поэтому, антиномизмъ можетъ и долженъ не существовать. И это будетъ, когда человѣкъ осуществитъ указанное рѣшеніе,—а онъ его осуществитъ, когда воспитаетъ свою волю, познавши свое дѣйствительное положеніе въ мірѣ, и путемъ святой жизни начнетъ дѣйствительно содѣвать свое спасеніе,—тогда самъ собой прекратится антиномизмъ: онъ смѣнится гармоніей бытія и долженствованія и человѣкъ явится во всей своей цѣлостности и единствѣ нравственного существа.

А это будущее въ свою очередь открываетъ горизонты для дѣятельности тѣхъ, кому ввѣрено дѣло духовнаго прогресса человѣчества—это пастыри, какъ проповѣдники Христава ученія и педагоги—какъ руководители развитія и воспитанія подрастающихъ поколѣній.

В—скій.

Изъ епархіальной жизни.

— Отклики на обращеніе Архипастыря къ „пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи“. Благодѣтельный церковей г. Карачева, священникъ Θεодоръ Богдановъ въ рапортѣ своемъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго, пишетъ:

Карачевское градское духовенство въ засѣданіи своемъ 25 сего Іюля мѣсяца, заслушавъ обращеніе Вашего Преосвященства къ пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи, постановило принести Вашему Преосвященству, любвеобильному Отцу и Архипастырю, свою глубокую сыновнюю благодарность за заботы о духовномъ благѣ своей паствы и во исполненіе сего обращенія рѣшило организовать комиссію изъ 3 священниковъ, которой поручить: а) разработку вопросовъ по внутренней миссіи для пастырскихъ собраній; б) составленіе предметнаго распisanія для внѣбогослужебныхъ пораіонныхъ чтеній; в) устройство особыхъ торжественныхъ чтеній и лекцій на темы по внутренней миссіи; г) руководственное указаніе лекторамъ и проповѣдникамъ

относительно выбора соответствующих статей, брошюръ, книгъ и проч.; д) возможный надзоръ, чрезъ приходскихъ священниковъ, за религіозно-правственной жизнью прихожанъ, насколько это касается внутренней миссіи, и сообщеніе о семь благочинному для принятія должныхъ мѣръ; е) распространеніе между прихожанами нужныхъ изданій по внутренней миссіи чрезъ приходское духовенство; ж) сношеніе, чрезъ благочинныхъ и уѣздное пастырское собраніе, съ уѣзднымъ духовенствомъ, въ случаѣ надобности, и з) приглашать для совмѣстнаго обсужденія текущихъ дѣлъ нужныхъ и свѣдущихъ лицъ изъ священнослужителей и мірянъ. О чемъ имѣю честь благопочтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, на Архипастырское благоусмотрѣніе и благословеніе.

На семь рапортъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра послѣдовала такая: „*Доброе намѣреніе Карачевского градекаго духовенства одобряю и благословляю выполнить*“.

— 11 сего іюля въ селѣ Закромскомъ Хуторѣ торжественно освящена колокольня, построенная на жертвы землевладѣльца Болховскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Василия Акимовича Рябова. Семь лѣтъ тому назадъ тамъ построенъ храмъ почти исключительно на средства Василия Акимовича; тогда имъ пожертвовано на это святое дѣло около шести тысячъ руб. Въ октябрѣ 1908 года имъ пожертвовано еще три тысячи рублей на нужды Закромско-Хуторской церкви, на каковыя храмъ снаружи и внутри оштукатуренъ, куполь обитъ войлокомъ и проч. Въ мартѣ нынѣшняго года Василій Акимовичъ пожертвовалъ еще одну тысячу рублей и пожелалъ, чтобы была построена колокольня и чтобы были заказаны шесть новыхъ колоколовъ приблизительно около 65 пудовъ во всѣхъ, на что самъ лично исходатайствовалъ разрѣшеніе и благословеніе у бывшаго Преосвященнаго викарія Орловской епархіи. Въ благодарность за жертвы прихожане поднесли Василию Акимовичу икону *Трехъ Святителей*.

Къ Епархіальному съѣзду духовенства.

Объ окружныхъ и приходскихъ библіотекахъ. Время требуетъ пастырей просвѣщенныхъ и просвѣтленныхъ, пастырей съ высокимъ подъемомъ умственныхъ и нравственныхъ силъ. Будемъ-ли глухи къ повелительнымъ требованіямъ времени? Нѣтъ, никакъ нельзя этого допустить! Если пастыри желаютъ сохранить свое духовное бытіе, свое религиозно-просвѣтительное и воспитательное значеніе, они должны продолжать во все время своего служенія свое образованіе, должны воспламенять въ себѣ пастырскій духъ. Надежнымъ для этого средствомъ, между прочимъ, служить чтеніе хорошихъ книгъ и журналовъ. Возникаетъ настойчиво вопросъ объ устройствѣ окружныхъ и приходскихъ библіотекъ. Вопросъ этотъ не новый, онъ постоянно обсуждается въ печати; но жизнь очень туго и неохотно даетъ на него отвѣтъ: окружныя библіотеки не вездѣ есть, а если гдѣ есть, то влачатъ жалкое существованіе, а приходскія библіотеки повсемѣстно отсутствуютъ, если не считать единичныхъ явленій. Такъ не можетъ продолжаться дѣло! Не имѣя духовнаго руководства, пріобрѣтаемаго изъ чтенія полезныхъ книгъ, мы не создадимъ въ себѣ должнаго настроенія и не устроимъ его въ душахъ нашихъ пасомыхъ. Нужна правильная организація библіотекъ. Можетъ быть, лучше и цѣлесообразнѣе устроить библіотеку одну на уѣздъ и помѣстить ее въ городѣ или другомъ удобномъ пунктѣ. Въ такомъ случаѣ членскіе взносы въ 3—5 рублей дадутъ солидную сумму и дѣло вслѣдствіе этого можетъ стать на прочномъ основаніи: инициатива этого дѣла должна исходить отъ Епархіальнаго съѣзда. Мы просимъ Епархіальный съѣздъ составить комиссію для разработки вопроса объ устройствѣ библіотекъ и о пользованіи изъ нихъ книгами. Мы увѣрены, что молодые члены съѣзда—священники будутъ рады воскресить на съѣздѣ сладкіе моменты разсужденія о вещахъ высшихъ, чѣмъ хозяйств. заботы, а пастыри зрѣлые и болѣе опытные внесутъ въ разсужденія серьезныя и обширныя замѣчанія. N.

Примѣчаніе отъ редакціи. Редакція имѣетъ въ виду въ ближайшемъ будущемъ помѣстить на страницахъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей списокъ книгъ для окружныхъ и народныхъ церковно-приходскихъ библиотекъ.

О церковномъ винѣ. Представитель имѣнія „Гурзуфъ“, бывшего Губонина, Гр. В. Лепешкинъ предлагаетъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ покупку церковнаго вина на новыхъ началахъ. Онъ нынѣ законтрактовалъ въ Гурзуфѣ все винодѣліе и ведетъ его подъ наблюденіемъ опытнѣйшаго винодѣла, служившаго еще при Губонинѣ. Г. В. Лепешкинъ предлагаетъ свѣчнымъ заводамъ взять всю выработку церковнаго вина 1910 года (вѣроятно и въ дальнѣйшее время), которая равняется приблизительно 12000-мъ ведеръ и наблюдать за ней чрезъ своихъ представителей. Часть расходовъ по командировкѣ представителей заводовъ принимаетъ на свой счетъ. Онъ обѣщаетъ выслать свѣчнымъ заводамъ подробныя условія своего проекта.

Цѣну на вино назначаетъ слѣдующую:

высшій сортъ за четверть 5 руб., за бутылку 1 р. 25 к.		
№ 1-й	„ 4 р.	„ 1 р. — к.
№ 2-й	„ 3 р. 40 к.	„ — р. 85 к.
№ 3-й	„ 2 р. 60 к.	„ — р. 65 к.
№ 4-й	„ 2 р. 25 к.	„ — р. 45 к.

Съ этихъ цѣнъ онъ дѣлаетъ скидку 20⁰/₀; упаковка и провозъ франко-городъ за его счетъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епархіальные съѣзды воспользовались предложеніемъ получать чистое виноградное вино желаемой сладости и крѣпости. Не пора-ли Орловскому епархіальному съѣзду заняться этимъ дѣломъ. N.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ г. Сѣвскѣ, въ тюремной церкви найдено рукописное до-никоновское Евангеліе, написанное въ 1571 году. На заглавномъ листѣ Евангелія находится слѣдующая надпись: „Сіе Евангеліе писалъ Мартынъ Ивановичъ на тотъ часъ будучи и дьяконъ священника Воскресенскаго Виленскаго Ермолы Есифовича. Если где буду описался—для Бога молюся вамъ, не кляните. Писалъ въ граде Вильне отъ Ро-

ждества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ перваго года месяца мая двадцать третьяго дня“. Видимо, что это Евангеліе представляетъ собою большую и весьма драгоценную рѣдкость. Откуда собственно оно попало въ сѣвскую тюремную церковь пока еще не выяснено. У насъ въ Орлѣ существуетъ церковное археологическое общество, которое несомнѣнно займется разьясненіемъ этого.

— По предложенію и благословенію епископа Вологодскаго Никона въ г. Вологдѣ открытъ пастырскій союзъ для борьбы съ пьянствомъ. 6-го мая въ „Братскомъ домѣ“ было первое собраніе членовъ его. Пастырскій союзъ, въ составъ котораго можетъ войти всякій членъ клира Вологодской епархіи, своей задачей имѣетъ всѣми доступными ему и законными средствами вести борьбу съ пьянствомъ во всѣхъ слояхъ православно-христіанскаго общества.

— Знакома читателей „Русс. Мысли“ съ религіозной драмой Гюисманса, перешедшаго отъ декадентскаго пессимизма къ католичеству, Н. А. Бердяевъ отстаиваетъ христіанскій мистицизмъ.

„Рационалистическій духъ, убивающій мистику и символическую христіанскую культуру, создаетъ культуру обѣдненную, оскопленную, изсушенную, аскетическую въ дурномъ смыслѣ этого слова. Богатая культура, красивая и творческая связана кровно съ христіанской мистикой и символикой, съ культомъ, съ тѣмъ духомъ, который создалъ икону, зажегъ передъ ней лампаду и воскурилъ ладонь. Борьба рационалистическаго духа съ иконой, лампадой и ладонемъ роковымъ образомъ превращается въ борьбу съ культурой, съ культурной символикой, съ мистическими истоками культуры. Рационализмъ подрѣзываетъ корни культуры и творчества. И съ иконоборческимъ духомъ должно бороться не только во имя вѣры, но и во имя культуры, не только во имя религіозной мистики, но и во имя культурной символики. Въ вселенской церкви нѣтъ культуры, нѣтъ таинственной ея преемственности. Литургическія красоты церкви, католической и православной, должны были бы убѣдить въ той истинѣ, что между христіанской религіей и культурой существуетъ не антагонизмъ и противорѣчіе, какъ теперь любятъ говорить, а глубокая связь и причинно-творческое соотношеніе“.

Слова эти почтеннаго философа и религіознаго мыслителя слѣдовало-бы прочитать и уразумѣть сектантамъ—пашковцамъ, баптистамъ и др.

Х Р О Н И К А.

23 іюня, въ 8 часовъ утра, Преосвященнѣшій Александръ выѣхалъ изъ Орла по грунтовому пути на г. Болховъ, куда прибылъ въ 3 часа дня и въ тотъ же день совершилъ въ Болховскомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе съ выходомъ на литію и величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ молящихся; причемъ литія была совершена Владыкою торжественно кругомъ храма.

Преосвященнѣшій Митрофанъ въ тотъ же день выходилъ обычно по окончаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ, что при архіерейскомъ домѣ, для чтенія акаѣиста Успенію Божіей Матери.

24 іюня, въ день двадцатипятилѣтняго юбилея въ санѣ игуменіи настоятельницы Болховскаго женскаго монастыря Иларіи, Преосвященнѣшій Александръ совершилъ въ названномъ монастырѣ литургію, а по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, молебень Божіей Матери и Іоанну Предтечи съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и юбиляршѣ-игуменіи Иларіи съ сестрами св. обители. За литургіею было сказано слово мѣстнымъ священникомъ І. Преображенскимъ, а передъ началомъ молебна благочиннымъ градскихъ церквей Т. Успенскимъ. По окончаніи молебнаго пѣнія началось чествованіе юбилярши. Прежде всего Владыка Александръ, облачившись въ мантию, вышелъ на солею и обратился къ игуменіи съ глубоко-содержательною рѣчью по поводу 25-лѣтняго ея славнаго и многоплоднаго служенія въ санѣ игуменіи въ Болховской обители. Затѣмъ мѣстный свящ. І. Преображенскій обратился къ юбиляршѣ съ привѣтствіемъ и отъ лица монастырскаго причта поднесъ икону Божіей Матери; далѣе казначея монастыря, поздравляя и выражая ей свою признательность, поднесла отъ всѣхъ сестеръ прекрасную икону Богоматери; потомъ пѣвчіе-инокини, принося благодарность юбиляршѣ

за ея заботы, сочувствіе и поощреніе ихъ труда по пѣнію, поднесли икону св. Іоанна Крестителя; далѣе городской голова отъ лица думы Болховской и гражданъ прочиталъ адресъ съ поднесеніемъ иконы Спасителя. Затѣмъ мѣстный предсѣдатель Болховскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ А. І. Преображенскій, привѣтствуя игуменію Иларію съ юбилейнымъ торжествомъ, выражалъ благодарность за ея заботы по церковно-школьному образованію и, наконецъ, Болховское вольно-пожарное Общество въ лицѣ своего предсѣдателя въ благодарность за сочувствіе по ихъ дѣятельности поднесло адресъ и икону Спасителя.

Вечеромъ того-же дня Владыка осматривалъ теплый храмъ, гостиницу, келліи сестеръ, трапезную, ткацкую, причтовые дома, скотные дворы и школу съ пріютомъ при ней для дѣвочекъ, гдѣ Владыка особенно подробно осматривалъ работы ученицъ и школьную библіотеку.

Преосвященнѣйшій Митрофанъ въ тотъ-же день, по случаю храмоваго праздника въ Крестительской-кладбищенской, г. Орла, церкви совершилъ тамъ литургію, а послѣ литургіи молебенъ и панихиду, предваренныя рѣчью Владыки. На маломъ входѣ былъ награжденъ палицею мѣстный протоіерей И. С. Поповъ.

25 іюня Преосвященнѣйшій Александръ обозрѣвалъ церковь села Будолдина, Болховскаго у., а вечеромъ того-же дня, по случаю кануна храмоваго праздника въ честь иконы Божіей Матери, именуемая „Тихвинскія“, въ Болховскомъ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ, Владыка изволилъ выходить за всенощнымъ бдѣніемъ въ соборномъ храмѣ монастыря на литію, величаніе, чтеніе акаѣиста и помазывать освященнымъ елеемъ молящихся. Литія была совершена кругомъ храма.

26 іюня, въ самый праздникъ Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ томъ-же монастырѣ литургію, а по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства молебенъ Божіей Матери вокругъ храма съ осѣненіемъ на четырехъ сторонахъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Молебенъ закончился въ храмѣ чтеніемъ молитвы и многолѣтіемъ. За литургіею было сказано слово свящ. А. Дан-

скимъ.
деніи
ворота
день
литури
оконча
цамъ
ное пр
П
случае
каго
молебе
держа
соверш
чаніе
щенны
Е
минан
ксандр
ное бд
освящ
2
ксандр
церкви
за лит
скимъ.
датель
П
верши
В
изъ г.
явленс
Влады

скимъ. Передъ началомъ литургіи Владыкою въ сопровожденіи служащаго духовенства былъ встрѣченъ въ святыхъ воротахъ крестный ходъ, совершаемый обычно въ сей день изъ градскихъ церквей въ мужской монастырь. За литургіею слово было сказано свящ. А. Данскимъ. По окончаніи богослуженія, Владыка, преподавая богомольцамъ благословеніе, сказалъ имъ назидательное слово, полное простоты и задушевности.

Преосвященнѣйшій Митрофанъ въ тотъ же день, по случаю храмового праздника въ придѣльномъ алтарѣ Троицкаго собора, архіерейскаго дома, совершилъ литургію и молебенъ, предваренныя поученіемъ соответствующаго содержания, а наканунѣ, въ томъ же соборѣ, Владыкою было совершено всенощное бдѣніе съ выходомъ на литію, величаніе и чтеніе акаѳиста Божіей Матери и помазываль освященнымъ елеемъ молящихся.

Въ тотъ же день, наканунѣ воскреснаго дня и воспоминанія побѣды подъ Полтавою, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ церкви женскаго монастыря всенощное бдѣніе съ выходомъ на литію, величаніе и помазываль освященнымъ елеемъ молящихся.

27 іюня, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ литургію въ Троицкой города Болхова церкви, а по окончаніи литургіи молебенъ по уставу. Слово за литургіею было сказано священникомъ А. Преображенскимъ. По окончаніи богослуженія было произнесено назидательное слово самимъ Владыкою.

Преосвященнѣйшій Митрофанъ въ тотъ же день совершилъ литургію и молебенъ въ Троицкомъ соборѣ.

Въ 4 часа дня 27 іюня Преосвященнѣйшій Александръ изъ г. Болхова выбылъ для обзрѣнія церквей сель: Богоявленскія Однолуки, Багриново, Фатнева и Березуя, гдѣ Владыка имѣлъ ночлегъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Наглядныя пособія по руск. яз. „Части Рѣчи“ и „Части Предложенія“,—стѣнныя таблицы, допущенныя къ употребленію въ начальныхъ школахъ Уч. Ком. М. Н. Пр. и разрѣшенныя къ употребленію въ церковныхъ школахъ Орловской епархіи Орл. Еп. Уч. Совѣтомъ, сокращаютъ въ нѣсколько разъ трудность и продолжительность изученія частей рѣчи и частей предложенія, **облегчая трудъ учителей и репетиторовъ**; при употребленіи таблицъ достигается точное и ясное усвоеніе предмета. Цѣна 30 коп.; для духовныхъ—21 коп. (безъ пересылки) каждая.

Складъ изданія: Дятьково, Орловск. губ., у священника П. Красникова.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА

**„Руководственныя указанія готовящимся къ
посвященію во діаконовъ и священниковъ“.**

Вырученныя отъ продажи брошюры деньги назначаются въ пользу семинарской церкви.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Предстоящему Епархіальному съѣзду духовенства Орловской епархіи. 2. Современная преступность въ образованномъ обществѣ. 3. Изъ епархіальной жизни. 4. Къ Епархіальному съѣзду духовенства. 5. Извѣстія и замѣтки. 6. Хроника. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 32 сданъ на почту 10 августа.

Орель. Типографія Губ. Правленія.